

Энакин отправился к мастеру Ксио сразу после того, как перекусил в кафетерии вертепа. Она перешла к основным вопросам: попросила его воспроизвести построчно все разговоры с Палпатином, рассказать о том, что произошло у него с Сири (что она очень одобрила), а также о том, насколько хорошо сработали их планы по его реакции на стресс. Он сказал ей чистую правду: шарик от стресса помог, но не очень. Он совсем забыл о мятных конфетах. Она сказала, что ни она, ни Гирт не ожидали ничего другого, и спросила, не хочет ли он попробовать другие способы справиться со стрессом. Он задумался, но в конце концов сказал, что хочет придерживаться того, что они уже придумали, потому что, хотя шарик от стресса, возможно, и не очень помог, он все же помог, и он в любой день согласился бы на один из них, а не на все. Он также попробует вспомнить о мятных конфетах и посмотреть, поможет ли это. Он подозревал, что поможет.

Выйдя из кабинета, Энакин почувствовал себя гораздо более собранным, чем когда вернулся в храм в тот день. Благодаря сеансу исцеления разума и Сири он не мог не чувствовать, что все прошло успешно.

Но ему все равно не терпелось вернуться на следующей неделе.

В тот вечер он впервые после возвращения со сбора отправился на скачки, с радостью прихватив с собой, хотя и инкогнито, свой новый световой меч. То, чего не знал Блирш, не могло ему повредить, верно?

Вечер прошел без происшествий (если не считать того, что он несколько раз чуть не разбился, но это было вполне нормально для этой гоночной трассы - он откровенно игнорировал голос Мастера Ксио, который говорил ему, что он прибегает к не очень здоровым методам преодоления трудностей, потому что на самом деле ему не с чем справиться), и он вернулся в храм, чтобы проспать остаток ночи, чувствуя себя усталым, но завершенным.

Если бы только его сны донесли до него мысль о том, что он сделал все, что нужно. Несмотря на хорошее настроение, видимо, что-то из визита к Палпатину засело в его психике: он обнаружил себя идущим по коридорам Звезды Смерти за спиной гранд-моффа Таркина. Вот только он не возвышался над ним, а смотрел на него сверху вниз, как будто тот все еще был посвященным. Смутившись, он опустил взгляд, но обнаружил, что, несмотря на его размеры, его руки покрыты черной броней.

Забеспокоившись, он огляделся. Зрелище, открывшееся ему за спиной, заставило его замереть на месте. Там лежало целое скопище трупов: одни обезглавленные, другие лишены конечностей и рук, третьи просто пробиты насквозь, и все они были очень мертвы. Несмотря на то что их уже не было среди живых, они все еще двигались, ползая и спотыкаясь. Искалеченные дети возглавляли толпу, тянулись к нему и зывали к его крови, их глаза были обвиняющими, обиженными и такими, такими печальными...

Вдруг впереди раздалось жужжание и треск, и он обернулся, чтобы увидеть, как Сидиус (не Таркин? Куда делся Таркин?) бьет током принцессу Лею Органу. Она закричала от боли, а затем упала.

"НЕТ!" крикнул Энакин, его голос стал механическим, когда он потянулся к упавшему телу, в то время как Сидиус гоготнул. Достигнув ее, он упал на колени и перевернул ее, но вместо Леи там лежала Падме. Она не дышала.

В ужасе он бросился прочь, как будто от этого зависела его жизнь, приковав взгляд к телу, лежащему на полу платформы Мустафара. Звезда Смерти каким-то образом превратилась в это ненавистное воспоминание, и он просто хотел убежать. Он отступил назад, прямо в цепкие, хватающие руки тех, кого он убил. Они потащили его назад, прижав к земле и глядя на него пустыми, мертвыми глазами.

"Нет", - снова закричал он, тряся головой. "Нет! Они простили меня! Они пришли помочь мне на Илуме! Это неправильно!"

"Как они могли простить тебя?" Голос, ужасно похожий на голос Сидиуса, прошептал ему. "Они еще даже не родились".

Энакин почувствовал, что у него пересохло во рту, и скорчился, пытаясь отстраниться. Голос безжалостно продолжал. "И даже если они простят тебя, это не значит, что ты заслужил это. Ведь это ты убил их - те души, которые были достаточно чисты, чтобы простить даже такое чудовище, как ты".

"НЕТ!" закричал Энакин и сел на кровати, обливаясь потом. Его руки взметнулись вверх, чтобы оттолкнуть цепкие руки мертвецов, но он ничего не почувствовал и, оглядевшись, ничего не увидел. После нескольких секунд лихорадочных поисков в комнате своего отпрыска он наконец понял, что все это было кошмаром.

Заставив себя сделать несколько глубоких вдохов, он опустил голову на руки. Такого тяжелого кошмара ему не снилось уже больше года. Он и не предполагал, что разговор с Сидиусом так сильно на него повлияет. К тому же он ведь справился с этим, не так ли? И с Сири, и с Ксио.

В общем, сегодня все... Но разум продолжал нашептывать ему, что он избегал вдаваться в серьезные подробности того, что он сделал как ситх. О людях, которых он пытал. Цивилизации, которые он уничтожил. Планеты, которые он поработил. Надежды, которые он едва не загубил. Жизни, которые он разрушил...

Голос во сне был прав. Он не заслуживал прощения, и он знал это. Он знал это уже очень давно.

Он не знал, сколько времени просидел в темноте, чувствуя себя все более подавленным, но знал, что в эту ночь ему больше не удастся заснуть.

В конце концов легкий стук в дверь вывел его из транса.

"Кто там?" - прохрипел он, морщась от того, как надломленно звучит его голос; словно стекло разбилось.

Ответа не последовало, кроме еще одного стука. Нахмурившись, он встал и, практически спотыкаясь, подошел к двери, распахнув ее настежь. К его огромному удивлению, по ту сторону двери стояла маленькая Тогрута, которая выглядела так, будто плакала. Он посмотрел на почти пятилетнюю малышку, а затем окинул взглядом коридоры. Он никого не увидел.

"Асока?" - спросил он, отбросив на время свою собственную дилемму и присев перед ней на корточки. Она была немного выше его, когда он так делал. Неужели дети всегда так быстро растут?

"С-ски-парень", - нерешительно сказала она.

"Что ты здесь делаешь?" - спросил он. Его клан находился как минимум в двух коридорах от клана Когтеврана, и ей не полагалось покидать свое крыло без разрешения. Впрочем, Энакин знал, как легко взломать замок, если очень захотеть. Разве не он обучал ее основам месяц или два назад?

Упс.

В свою защиту скажу, что он не думал, что они действительно... ну, знаете, поймут. Им было пять лет, ради Силы!

"Я... Опять было холодно. Ты сказал, что если будет холодно, прийти, побить тебя и сказать, чтобы ты прекратил".

Энакин несколько секунд смотрел на девочку, а потом его плечи опустились, и он опустил голову. Он поднял руку, чтобы потереть лицо, ругая себя. Как он мог забыть, что нельзя позволять себе попадать в подобные ловушки, ведь это тянет за собой других. Он даже удивился, что Сири не оказалась рядом с Асокой со световым мечом в руке.

"Я ведь сказал это, не так ли?" - сказал он, оглядываясь на нее и разжимая объятия. "Прости меня, Снипс".

"Еще бы!" - сказала она, бросившись вперед и обнимая его за шею.

"Я не хотела заставлять тебя плакать".

"Было так холодно, и тебе было так грустно, и... и... не делай так больше! Понял?!"

Он не удержался и фыркнул. "Да. Да, понимаю. Я постараюсь, хорошо?"

Он почувствовал, как она кивнула.

Постояв так несколько секунд, он встал и поднял ее на руки. "Как насчет того, чтобы вернуть тебя в твой клан, а? И, может быть, не будем сообщать им, что я научил тебя взламывать замок".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601776>